

На следующее утро в восемь часов небо за окном по-прежнему оставалось серым, пронизывающий холод сковывал всё вокруг. В эпоху апокалипсиса повсюду царили запустение и мрак.

Бянь Ши потёр глаза, медленно поднялся с кровати и некоторое время простоял, тупо глядя в окно. С тех пор как отпала необходимость работать не покладая рук, он пристрастился к лени и долгим утренним снам. Оказывается, жизнь бездельника — это так приятно.

Не успел он опомниться, как за дверью послышался шум. Бянь Ши открыл её: на пороге стоял умный дворецкий.

— Ты чего? — Бянь Ши слегка наклонился, с подозрением разглядывая робота.

На экране дворецкого замелькали непонятные символы, а затем раздался холодный механический голос с извинениями.

— Господин Чжи велел передать вам это. И просил после умывания спуститься к завтраку.

Бянь Ши принял одежду, пребывая в полной растерянности.

— О, хорошо, спасибо.

Он сел на край кровати и замер, глядя на белый костюм. Спустя долгое время он вдруг подскочил на месте.

— Надеюсь, стоимость этой одежды не вычтут из моей зарплаты?

Быстро умывшись, он зацокал каблуками по лестнице вниз. Чжи Чжэн как раз неторопливо намазывал джем на тост.

— Командор. — Бянь Ши окликнул его, но, увидев, как Чжи Чжэн ставит готовый тост на тарелку напротив, внезапно запнулся, не зная, что сказать.

— Бянь Ши, садись есть.

Завтракая, Бянь Ши украдкой поглядывал на Чжи Чжэна. У того было мужественное лицо с резкими чертами, словно высеченное искусным скульптором из камня. От него исходила аура неприкосновенности, а врожденное благородство и сдержанность смягчали его пугающе идеальный, хищный облик.

Единственным изъяном, на котором взгляд Бянь Ши задержался дольше всего, был шрам на

левой стороне челюсти — полоска длиной около двух сантиметров. Коричневый след, словно трещина на белоснежном нефритовом блюде, грязный отпечаток на чистом снегу или сломанный цветок, который когда-то заботливо выращивали. Это вызывало одновременно и жалость, и глухой гнев.

— Почему ты так на меня смотришь? — внезапно подал голос Чжи Чжэн.

Бянь Ши вздрогнул, поспешно откусил тост и, раздув щеки, как хомяк, пробормотал:

— Моя зарплата...

Моя зарплата! Бянь Ши и хотел, чтобы Чжи Чжэн услышал, и в то же время боялся, что тот его поймёт.

В следующую секунду его нейроинтерфейс пискнул. Бянь Ши взглянул на баланс и замер: «Десять, сто, тысяча... сто тысяч!»

Боже мой! Он трудился не покладая рук больше десяти лет, но его зарплата никогда не превышала даже десяти тысяч! Бянь Ши расплылся в улыбке, не в силах скрыть радость, и довольно захрустел тостом.

Чжи Чжэн бросил на него короткий взгляд и снова опустил голову. Уголки его губ едва заметно, почти неувлимо дрогнули.

После завтрака Чжи Чжэн сел в аэрокар и улетел. Бянь Ши остался в особняке с умным дворецким. Несмотря на наставления хозяина, робот продолжал упорствовать: он был свято убежден, что совместимость Бянь Ши с его господином превыше всего, поэтому принялся водить гостя по всему дому, устраивая экскурсию.

Дворецкий даже показал комнату с коллекцией военных наград, демонстрируя их с гордостью, словно драгоценные сокровища. Бянь Ши остался равнодушен к медалям, зато заинтересовался скрипкой, висевшей на стене.

— Что это? Оно издает звуки? — Бянь Ши небрежно коснулся струн. Раздался звук, какого он никогда прежде не слышал. Бянь Ши опешил, а затем с силой дернул за струны еще раз.

Дворецкий, увидев это, в ужасе замигал хаотичными символами:

— Нельзя, нельзя!

— А? Ну ладно. — Бянь Ши бросил взгляд на инструмент, сделал снимок через нейроинтерфейс и запустил поиск. — Значит, скрипка? Какой-то древний музыкальный инструмент?

Его скудные познания ограничивались тем, что он мог найти в сети или услышать от редких доброжелателей. В нынешнем мире кто вообще играет на музыкальных инструментах? Как это делается? И для кого? В эпоху апокалипсиса люди думали лишь о том, как выжить: поесть, попить, следовать инстинктам, завести ребенка, вырастить его, а затем умереть в бесконечном ожидании, завершив эту скучную и мучительную жизнь.

Бянь Ши долго смотрел на увешанные наградами стены и наконец промолвил:

— Если бы не командор Чжи, родная планета была бы брошена на произвол судьбы.

Без Чжи Чжэна планета погибла бы. Что стало бы с ними, её обитателями? Превратились бы в космическую пыль? Бянь Ши посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами, и на мгновение в них вспыхнул слабый голубой свет. Спустя долгое время он тяжело вздохнул.

— Я не командор, я не спаситель мира. — Он оттолкнул дверь и вышел.

Робот остался стоять на месте, пребывая в замешательстве: он смотрел то на дверь, то на скрипку, пока его экран не засветился.

Бянь Ши что-то мастерил в комнате, лицо его было мрачным. Стоило дворецкому приблизиться, как он настороженно выключил нейроинтерфейс и встал лицом к лицу с машиной. Дворецкий, пытаясь скрыть свое любопытство, провернул круглую голову на 360 градусов.

— ...Ты чего? — Бянь Ши не находил слов для этого «непобедимого» робота. Он не понимал, почему Чжи Чжэн, обладая несметными богатствами девятого сектора, до сих пор пользуется этим доисторическим дворцом.

— Друг господина, если вам нравится скрипка, значит, вы непременно нравитесь господину.

— Чего? Что за бред? — Бянь Ши был шокирован и поспешно отодвинулся в сторону дивана.

Но дворецкий, погрузившись в собственные логические цепочки, продолжал строить догадки:

— Уровень вашей совместимости с господином настолько высок, что ваши дети с огромной вероятностью станут выдающимися обладателями способностей, независимо от того, будут они альфами или омегами.

Бянь Ши поспешно прервал его:

— Постой! Что у тебя в этой электронной голове? Никаких детей, вообще никаких! Всё, иди проверь системы безопасности дома, нечего тут мельтешить! — С этими словами он вытолкнул

дворецкого за дверь и запер её на ключ.

В комнате наконец воцарилась тишина. Бянь Ши глубоко вздохнул и сполз по двери на пол.

— Сто тысяч... плюс то, что я накопил раньше. Нужно еще пятьсот тысяч кредитов, чтобы купить билет на лайнер до седьмой планеты.

Седьмая планета находилась на самом краю девятого сектора, ближе всего к фронту. Говорили, что именно там враг устроил свою базу, откуда совершал набеги, захватывая ресурсы других планет сектора, и даже развязал войну с внешними секторами. Это было самое опасное логово волков, но Бянь Ши обязан был туда попасть. Тайна, ради которой он жил, была спрятана именно там.

Бянь Ши оглядел роскошную обстановку и сверкающие золотом предметы. Он вздохнул и спрятал лицо в коленях. Глаза защипало, но он сдержался, не желая проливать слезы.

— Юэ Юэ, пожалуйста, дождись меня.

Он прикидывал варианты: у него было два пути — накопить денег на билет или вступить в армию и отправиться на передовую. И в том, и в другом случае всё было завязано на Чжи Чжэне. Бянь Ши вновь восхитился своей удачей:

— Небо не дало мне погибнуть, раз свело с самим командором.

— Фраза Небо не дало мне погибнуть, согласно поиску, пришла из далекого Востока. Друг господина, вы так похожи на него, не зря вы — идеальная пара... Упс.

Бянь Ши снял футболку и накрыл ею дворецкого, который внезапно высунулся из окна, а затем перевернул его и прислонил к стене в углу. Бянь Ши довольно потирал руки:

— С тех пор как я встретил того сероглазого зомби, я терпеть не могу тех, кто появляется из окон как привидение.

Бедный дворецкий... в чем он был виноват? Он всего лишь хотел свести своего дорогого хозяина с этим человеком, жаль только, что его электронных мозгов не хватило для тонкой игры.

Далеко отсюда, в зале Совета Федерации, Чжи Чжэн смотрел видео на своем нейроинтерфейсе. Он слегка нахмурился, а затем в его темно-фиолетовых глазах промелькнуло безразличие, и он, кажется, снова едва заметно улыбнулся.

— Чжи Чжэн, что с тобой? Улыбаешься как-то странно. — Шэнь Сяофань жевал леденец,

который громко хрустел на зубах.

— Ничего, увидел кое-что забавное. — Чжи Чжэн опустил руку и, казалось бы, невзначай посмотрел на Шэнь Сяофаня. — Какой у тебя модели дворецкий?

Шэнь Сяофань, носивший сегодня серые контактные линзы, запихнул в рот сразу два леденца, нахмурился и задумался:

— Э-э, кажется, 36-я серия, сверхспособная модель. А что такое?

36-я серия... сверхспособная...

Чжи Чжэн вспомнил своего 18-го «непобедимого» робота, проглотил слова и снова посмотрел на глаза Шэнь Сяофаня, поморщившись:

— Что за цвет ты сегодня выбрал? Ужасно некрасиво.

— Эй, ты чего? Серые глаза 15-й серии, а ты еще и нос воротишь! — возмущенно крикнул Шэнь Сяофань вслед Чжи Чжэну, который уже направлялся в зал заседаний.

Чжи Чжэн не обернулся, лишь бросил:

— Начинаем совещание.

<http://bllate.org/book/18760/1816373>